

**ВЗАПЕРТИ,
ЗАТО БЕЗ ВРАГОВ**

Звери — как люди: переживают, грустят, волнуются и недовольно рычат, если что не так. И также, как мы, готовы отвечать благодарностью на заботу и ласку. Всякий по-своему — в зависимости от воспитания и характера.

А как же иначе?! Как не быть благодарным, когда тебе ежедневно, в положенный час доставляют к обеду кусок заветного мяса, целую лохань наваристой каши, полноценное зерно или пахучее сено?! Не надо рыскать по лесам и оврагам, прятаться в засаде, преследовать убегающую добычу или раскапывать копытами глубокий снег в надежде добраться до травы или древесных корней, чтобы поест...

Зверям в вольере и клетке спокойнее: нет врагов, меньше стрессов, мало забот. Хотя с какой стороны посмотреть. Свободы ведь тоже нет, как ни крути, вся жизнь — взаперти.

Правда, свобода — штука такая: кому-то во благо, а для иного может быть и смертельно опасной. Такие примеры история знает.

Те же зубры, которых мы любим за мощь и богатырскую статью. Дошло до того, что в XX веке после двух мировых войн их осталось в Европе всего 12 особей: сотни тысяч убили, поели. Слава богу, вовремя спохватились, опомнились. Сейчас в одном только Орловском полесье их не менее 600.

Похожее случилось с уникальной лошадию Пржевальского, занесённой, как и зубры, в Красную книгу редких и исчезающих видов. Низкорослая, своенравная и очень выносливая лошадка. Никогда не была под седлом человека. Даже монголы не смогли её одомашнить. В 1946 году в Монголии и Китае, ареале обитания этой экзотической породы, дикие лошади были полностью истреблены: половина съедена, половина замёрзла, поскольку случились жуткие морозы и бескормица. И только благодаря тому, что 29 голов удалось сохранить в зоопарках, этот замечательный вид не был утрачен. Сейчас принимаются меры по его возрождению.

**ПОМЕНИЛИ ОЛЕНЕЙ
НА ЛЬВИЦУ**

В том же Хотынецком питомнике, известном как зоо-вольерный комплекс, кроме могучих зубров и лошадей Пржевальского содержатся ещё тридцать разных пород животных и птиц, обитающих в ближних и дальних краях планеты.

Главный экскурсовод Галина Кошенкова за 12 лет работы провела здесь множество экскурсий, о каждом из питомцев этого уголка знает всё до мельчайших подробностей.

— Конечно, не всякому зверю в такое время года комфортно, — говорит Галина Ивановна. — Некоторые уже отправились зимовать, другие — готовятся к спячке. Но большинство будут бодрствовать и проживать зимние месяцы вместе с нами. Еда у них есть: сено, солома, зерно, капуста, морковь и прочие составляющие зернового рациона припасены. Каждое утро поилки наполняем тёплой водой.

Непривычно и зябко зимой тем, чья родина в южных широтах. Одно из приобретений последних лет — африканская львица по кличке Лада, нервно

КРАСАВЕЦ МУКАП, АФРИКАНЕЦ ВАНЯ И ДРУГИЕ

Фото Александра Трубина

Как живут
и готовятся
зимовать
в вольерах
и клетках братья
наши меньшие?

рассказывает внутри металлической клетки с толстыми стенками, бросая в нашу сторону сердитые взгляды. Рык её слышен далеко от этого места. Ладе 12 лет, она прибыла из Старого Оскола, её поменяли на двадцать пятнистых оленей. Львы, как и зубры, в природе живут в пределах 20 лет. В клетке Лады размещён специальный домик, чтобы она могла в нём укрыться и согреться в холода.

С одной и другой стороны от клыкостой африканки находятся два медведя и семейная пара волков. Мишки, семи и 23 лет от роду (все медведи могут жить до 45 лет), натрескавшись каши, беззаботно упражняются на толстых сучьях старого дерева, которым снабжено их жилище.

Волки создают семейную пару на всю жизнь. Самец заботится о пропитании волчат и своей второй половины. В случае его гибели заботу о волчьей вдове и потомстве берёт на себя вся стая. Однако если волк родился и вырос в неволе, свобода ему, как, впрочем, и многим другим обитателям таких питомников, хуже чем заточение.

Был в здешнем питомнике случай. Как-то рабочие в клетке, где содержался волк, меняли настил. Сняли старые доски, а под ними сетка, которая тоже прогнила. Пока ходили за новой сеткой и досками, серый хищник вылез наружу. Но так растерялся, просто замер на месте, озираясь от страха по сторонам: он же никогда не видел свободы, весь его дом — клетка три на четыре метра. Поэтому не составило труда вернуть беглеца обратно.

**ОБИТАТЕЛИ ГОР
И ЧЕМПИОНЫ ПО БЕГУ**

Разной звериной экзотики в здешнем питомнике — хоть отбавляй. Вот беспечно гуляют в своём просторном загоне миниатюрные шетлендские пони Яна и Ветерок. Вдвоём-то не скучно, не то что некоторым. В своё время эту породу мини-лошадок вывели для работы в шахтах, где высоким лошадям не развернуться. До сих пор во многих странах трудяги пони незаменимы в рыбацких и крестьянских хозяйствах. Но жизнь их тоже недолгая — около 20 лет.

С любопытством разгля-

Этому
могучему
зубру
в одиночестве
скушно —
пара нужна!

Экскурсовод
Галина
Кошенкова
знает всё
обо всех
питомцах
комплекса

Лошади
Пржевальского
сейчас под
охраной

бые верблюды, целое стадо пятнистых оленей...

Галина Кошенкова знает и любит всех до единого, их характеры, повадки и слабости. Но есть и самый любимый — орлан-белохвост по кличке Филька.

— Гордый и независимый, всегда за себя постоит, бесстрашный боец, — так отзывается о нём Галина Ивановна. — Шикарный хищник с мощным оружием в виде острых когтей и стального клюва. Питается мышами и другими грызунами. В природе способен ухватить и поднять даже маленького козлёнка.

Эта троица
не прочь
попасть
в объектив

дывает посетителей несуразный на вид африканский страус с русским именем Ваня, поднимая высоко над загонем свою длинную шею. Глухая птица, мозг с какой-нибудь грецкий орех, а бегает — на лошади не догонишь. И силища — о-го-го! Если что, ударом своей мощной ноги может отправить в нокаут и льва. Страусиное яйцо весит до полутора килограммов, в сезон одна самка может снести шесть или семь таких яиц.

А дальше по ходу осмотра сплошь непреклонные жители гор. Экзотическая гуанако. Больше всего их в Перу и Латинской Америке. Самцы гуанако, как и верблюды, могут позволить себе поплевать, если кто-то вздумает их дразнить.

Горный баран муфлон с красивыми закрученными книзу рогами. Водится в Крымских горах, в Казахстане, других миниатюрные шетлендские пони Яна и Ветерок. Вдвоём-то не скучно, не то что некоторым. В своё время эту породу мини-лошадок вывели для работы в шахтах, где высоким лошадям не развернуться. До сих пор во многих странах трудяги пони незаменимы в рыбацких и крестьянских хозяйствах. Но жизнь их тоже недолгая — около 20 лет.

На высокогорных склонах Тувы, Монголии и Тибета обитает ещё один любопытный представитель парнокопытных — як. Всего их в вольере более десяти. Неприхотливы, спокойны, хорошо плодятся.

Страус Ваня
давно забыл
про дальнюю
Африку

Прекрасная
лянь
в вольере
спокойна
и непуглива

На воле их используют там, где нет дорог, для разных тяжёлых работ.

ОРЛАН ФИЛЬКА

Много в питомнике разных диковинных птиц и зверей помельче. Енотовидные собаки, их полно по всей европейской части. Чернубурки, выведенные на специальных фермах. Серебристый песец — абориген Камчатки, Курил и прочих северных территорий. Еноты-полоскуны. Стремительная и прекрас-

ная лянь — гордость равнинных лесов. Забавная птичка пустельга безобидна на вид, но тот ещё хищник, ей палец в рот не клади. Занесена в Красную книгу Орловской области. Умиляет своим роскошным оперением фазан. Грозно бая на всю округу, кружит над нашими головами ворон Яшка. Умняга, говорят, что лучше многих других птиц и зверей понимает человеческую речь.

Живут в вольерах безобидные козы, надменные двугор-

**СКУЧНО МУКАПУ
БЕЗ ПАРЫ**

До недавнего времени была у Галины Ивановны ещё одна любовь — рысь Умка. Но состарилась, заболела и её не стало.

Да, как и мы с вами, звери тоже болеют. Их лечат — в штате питомника есть свой ветеринар. Возят зверюшек в лечебницы, покупают препараты. Всё недёшево. А что поделать?! Это же братья, пусть и меньшие, как ни крути — родня.

Вот на эту родню, клыкостую и зубастую, восхитительную и забавную, и едет посмотреть, подивиться из всех окрестных городов и сёл стар и млад. Только в этом году 50 с лишним тысяч человек посетили питомник. И это ещё коронавирус вмешался — раньше больше приезжало.

Завершая экскурсию, остановились ненадолго у загона, где вальяжно прогуливался Мукап, 13-летний красавец зубр. Он тут один, скучно ему, бедняге. Нужна вторая половинка. Раньше зубров в питомнике было несколько. Но есть программа обмена. Найдут ли Мукапу пару? «Над этим работаем», — успокоила нас Галина Ивановна.

Михаил КОНЬШИН